

Меч, прижатый к шее Хуан Аогу, сверкнул холодным светом. Когда меч прорезал его кожу, он почувствовал резкое жжение, и все его тело напряглось.

Он прищурился и посмотрел на меч, прижатый к его горлу. Холодный пот начал неудержимо стекать по его спине.

"Что ты пытаешься сделать? Я глава базы Банды Топора в Городе Бушующего Пламени. Если ты убьешь меня, то ничем хорошим это для тебя не закончится", - сказал Хуан Аогу, его голос дрожал. Он попытался отстраниться, но обнаружил, что куда бы он ни пошел, меч последовал за ним. Он лишь еще сильнее впился ему в шею. Из горла уже сочилась темно-красная кровь. Резкая боль была настолько ужасающей, что он не смел сделать ни одного резкого движения.

Остальные капитаны нервно наблюдали за Хуан Аогу. Однако это было не из бескорыстия. Все они находились в одной лодке. Если Хуан Аогу скажет что-то не то и разозлит эту звезду бедствия, то, скорее всего, ничем хорошим это для них не закончится.

Е Цзычен спокойно рассмеялся. Он уже достаточно наслушался подобной беспочвенной, но злобной чепухи. Кроме того, его ничуть не пугала штаб-квартира Банды Эйдж.

Даже если бы к ним явилась Зеленая Банда, они бы, в лучшем случае, смогли выбить верховного, но разве этого было достаточно, чтобы напугать Е Цзычена?

По правде говоря, Е Цзычен уже начал радоваться, что поднялся в семьдесят два района. Здесь он был на вершине пищевой цепочки. Он мог быть настолько агрессивным, насколько хотел. Если ему не нравился чей-то вид, он мог просто ударить его.

Это было намного лучше, чем подниматься прямо на Божественную Гору и постоянно сталкиваться с Небесными Вершителями и Прорицателями. На Божественной Горе у него не было выбора, кроме как вести себя как можно меньше и раболепнее.

"Могу ли я интерпретировать это как то, что ты угрожаешь мне?" Он холодно посмотрел на Хуан Аогу и еще глубже вонзил бессмертный клинок. Кровь медленно капала на лезвие. Хуан Аогу был практически вне себя от ужаса.

Это ощущение хождения по острию ножа, на волосок от смерти, означало, что его разум уже на грани краха.

Особенно когда он смотрел в эти холодные, абсолютно безэмоциональные глаза. Взгляд Е Цзычена заставил Хуан Аогу почувствовать себя так, словно его бросили в бесконечную ледяную бездну.

Что тебе нужно?!" Хуан Аогу был так напуган, что практически закричал. Каждая жилка на его шее вздулась.

Однако, как только он закричал, он пожалел об этом. Что если Е Цзычен убьет его?

Его глаза бешено забегали по сторонам. В них плескался нескрываемый ужас. Чем дольше человек жил, тем больше он боялся смерти. Хуан Аогу действительно боялся, что умрет здесь.

Но к его удивлению, Е Цзычен улыбнулся и убрал в ножны бессмертный клинок. Он широко улыбнулся и похлопал Хуан Аогу по плечу.

"Все, что я хочу, это компенсацию за мои психологические страдания. Расслабься, я не

кровожадный тип. Просто сейчас я просто пошутил. Расслабься, расслабься".

Такая внезапная перемена заставила Хуан Аогу и капитанов остолбенеть.

В ответ Хуан Аогу начал проклинать Е Цзычена в своем сердце. Этот парень относился к его жизни и смерти как к шутке? Неужели он думал, что это смешно?

Только что он был так напуган, что чуть в штаны не наложил. Если это и была шутка, то совсем не смешная.

Проклиная про себя Хуан Аогу, он вдруг почувствовал, как холодный взгляд устремился прямо на него.

"Ты думаешь обо мне гадости, да?".

Не успели они обдумать эти слова, как члены банды Топора увидели вспышку света цвета крови. Когда они пришли в себя, то увидели, что на земле лежит отрубленная правая рука Хуан Аогу.

Обрубок был похож на кровавый гейзер, разбрызгивая, казалось, бесконечное количество крови во все стороны.

Хуан Аогу сжал культию и закричал в агонии. Его глаза расширились, когда он пристально посмотрел на свою отрубленную руку.

Он был культиватором меча, и всегда использовал правую руку, чтобы орудовать клинком. Е Цзычен только что отрубил ему правую руку.

По сути, это ничем не отличалось от разрушения его культивации.

Капитаны молчали от ужаса. Эта звезда бедствия была слишком непредсказуема. В один момент он улыбался и похлопывал Хуан Аогу по плечу, а в другой - отрубал ему руку.

И хотя Е Цзычен сказал, что он "не кровожадный тип", судя по тому, как решительно он отрубил руку Хуан Аогу, им было трудно в это поверить.

"По правде говоря, я всегда был немного не в духе. Считайте эту руку своим наказанием. А теперь поторопись и заплати мне компенсацию за мое душевное напряжение, чтобы я мог пойти домой и отдохнуть".

Он вытер окровавленный клинок о черную мантию Хуан Аогу, очищая его. Затем он зевнул в явном изнеможении.

"You....."

Однорукий Хуан Аогу злобно зыркнул на Е Цзычена, но в ответ получил лишь холодный взгляд. Словно кто-то внезапно вылил ему на голову ведро холодной воды, заставив Хуан Аогу очнуться.

Сейчас он был как мясо на разделочной доске!

Его маленькая жизнь была в руках Е Цзычена!

Несмотря на свое нежелание, Хуан Аогу опустил голову и сказал: "Я отдам тебе все свое

состояние". С этими словами он снял свои пространственные кольца. Увидев это, остальные капитаны последовали его примеру. Хотя им было неприятно расставаться со своими сокровищами, они знали, что там, где есть жизнь, есть и надежда. Если они выживут, то смогут вернуть свои сокровища.

Е Цзычен многозначительно посмотрел на Шрамолицего, который понял намек и тут же собрал все кольца.

Даже если это богатство и не принадлежало ему, ощущение веса всех этих наполненных сокровищами пространственных колец в его руках наполнило Шрамолицего волнением.

Вскоре он добрался до Чжао Е.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Е Цзычен лишил Чжао Е всего, что у него было. Сейчас он был совершенно без денег. В его карманах не было и половины монеты духа.

Лицо со шрамом намеренно притворился невеждой и прорычал: "Что ты стоишь здесь? Поторопись и отдай мне свои деньги."

"В прошлом Чжао Е часто задирали его и заставляли выполнять всякие хлопотные поручения."

Времена действительно изменились. Теперь настала очередь Чжао Е быть задирой.□

"Вэй Цзе, не заходи слишком далеко!" Лицо Чжао Е было пепельным. Всего несколько дней назад Шрамолицый был кротким и покорным. Как он смеет так с ним разговаривать?

"К черту твою маму!" Лицо со шрамом ударил Чжао Е ногой по земле, словно выплескивая на Чжао Е всю ярость, накопившуюся за время его пребывания в банде Топора.

"В банде ты издевался надо мной. Я уже давно должен был претендовать на повышение до капитана, но ты все время вставал на моем пути ради собственной выгоды. Чжао Е, кто ты вообще такой, баклажан? Это больше не твоя территория. Здесь над тобой тоже могут издеваться, а ты все еще ведешь себя как крутой?"

Остальные наблюдали за происходящим, дрожа от страха. Никто из них не решался сделать что-либо, чтобы спасти Чжао Е, опасаясь, что Шрамолицый выплеснет свою ярость на них. С появлением Е Цзычена, Шрамолицый обрел мощную поддержку. Все остальные капитаны были напуганы, но также и завидовали.

"Хватит, Шрам, возвращайся". Е Цзычен позвал его обратно. Вэй Цзе с ненавистью плюнул на Чжао Е, а затем почтительно протянул собранные кольца Е Цзычену.

Он бегло осмотрел сокровища внутри, и, по его приблизительным оценкам, они стоили не меньше сотни миллионов монет духа.

Они были максимум бессмертными людьми, но обладали такими сокровищами. Было очевидно, что банда Топора украла эти богатства у бесчисленных искателей приключений.

Когда Лицо со шрамом увидел все эти сокровища, он еще больше решил помочь Е Цзычену защитить народ.

"Я богат!" Е Цзычен отложил кольца, затем подошел к Хуан Аогу и протянул руку.

"Что ты делаешь? Ты хотел компенсации, и мы тебе ее дали. Что еще ты хочешь?" - спросил

испуганный глава базы.

"О чем ты говоришь?" Е Цзычен притворился невеждой, а затем необъяснимо улыбнулся.
"Разве вы не предложили мне все это из уважения?"

Теперь мне еще нужна компенсация за психологический ущерб!".

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071670>